

А. В. КРЫЛОВА
Ростовская государственная консерватория
им. С. В. Рахманинова

УДК 78.074

DOI: 10.17674/1997-0854.2016.1.083-089

РОЛЬ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОСТОВА-НА-ДОНЕ

лово «инфраструктура» в переводе с латыни означает «основа постройки», то есть им определяются те базовые элементы, на которых зиждется процветание общества в той или иной сфере. В данной статье речь пойдёт о музыкальной инфраструктуре, которая сегодня представляет собой весьма разветвлённую сеть отраслей, учреждений и служб, удовлетворяющих потребности населения в музыкальном искусстве. Это и многоуровневые образовательные структуры – профессиональные и досуговые, концертные и издательские предприятия, нотные и аудиовизуальные библиотечные комплексы, рекорд-лейблы, фестивали, конкурсы и многое другое, составляющее в целом современную музыкальную индустрию.

Сложение этой системы – процесс длительного исторического развития, начало которому было положено организованным в 1859 году Русским музыкальным обществом. И хотя само понятие «инфраструктура» – продукт XX века (термин этот, появившийся в 20-е годы, получил широкое распространение только к сороковым годам), представители русской музыкальной элиты, создававшие ИРМО, фактически закладывали основу музыкальной инфраструктуры будущего, поскольку рассматривали процесс бытования музыкального искусства как целостности. Этот подход окончательно был закреплён (или, как сказано в документе, «высочайше утверждён») 4-го июля по старому стилю (16 – по новому) 1873 года в разделе «Цель и права Устава общества». Статья первая гласила:

«Императорское Русское Музыкальное Общество имеет целью содействовать распространению музыкального образования в России, способствовать развитию всех отраслей [курсив мой. – А. К.] музыкального искусства и поощрять способных русских художников (сочинителей и исполнителей) и преподавателей музыкальных предметов»¹.

В задачи общества, именуемые в Уставе «правами», входило: учреждение в разных городах России музыкальных классов, училищ и консерваторий (ст. 2, пункт 1), строительство концертов (ст. 2, пункт 2), издание музыкальных сочинений русских и зарубежных авторов, книг о музыке, специализированных музыкальных журналов (ст. 2, пункты 4, 5, 9), организация конкурсов на лучшее сочинение с поощрением победителей (ст. 2, пункт 7), открытие публичных лекториев по музыкальной тематике и библиотек (ст. 2, пункты 8, 10).

В этом перечне чётко просматриваются контуры системы – замкнутой, самодостаточной, способной к развитию, – фактически составляющей музыкальную инфраструктуру на её начальном стартовом этапе. Свидетельством того, что эта модель оказалась успешной, является не только история Петербургского и Московского его отделений, изначально обладавших мощным ресурсом – и творческим, и материальным, но и судьба периферийных отделений ИРМО, составивших к 1912 году значительный перечень субъектов (51 отделение), охвативших своей сетью огромную Российскую империю.

Рассмотрим, как работала эта модель на примере Ростовского отделения ИРМО. Хотелось бы подчеркнуть, что на первом месте у зачинателей столь грандиозного культурного проекта, каким было ИРМО для России XIX века, стояло образование. Значимость этой позиции определена естественной логикой, диктующей, что без воспитания когорты музыкантов-профессионалов реализовать в задуманных масштабах разноплановую музыкальную деятельность было бы невозможным.

Однако, прежде чем рассмотреть, как формировалась в соответствии с прописанными в Уставе общества направлениями деятельности инфраструктура Ростова, следует очертить ту почву, которая способствовала учреждению в

городе отделения ИРМО. В известных очерках Н. Маныкина-Невструева² о деятельности Московского отделения ИРМО (1900) и Н. Финдейзена³ о деятельности Санкт-Петербургского отделения ИРМО (1909) отмечается подготовительная роль разного рода музыкальных обществ. «Вслед за отдельными музыкантами, во главе музыкально-общественной жизни становятся музыкальные *общества*», – пишет Финдейзен⁴. Оба автора отмечают обилие таковых, например, в Петербурге, где уже к началу XIX века «вполне дилетантский» ещё «Музыкальный клуб» уступил место более серьёзному по целям Филармоническому обществу (1802). Вслед за ним открываются не претендующие на широкий общественный резонанс Singakademie (1822) и «Liedertafel» (1840), а также непосредственный предшественник ИРМО – Симфоническое общество (1840–1851), действовавшее уже в соответствии с Уставом, который даже был высочайше утверждён.

Аналогичная ситуация складывалась и в Ростове-на-Дону – крупном торговом центре Юга России. Процесс активизации общественного интереса к серьёзной академической музыке в купеческом городе происходил с отставанием от аналогичных процессов в русских столицах. Культурная трансформация городской среды, в которой доминировали лёгкие формы музыкальных развлечений, шла медленно. Однако процесс этот протекал под влиянием тех же факторов, что и в столицах, а именно: деятельности частных театров (в Ростове – театра Асмолова), помимо водевилей дававших иногда оперные представления силами гастролирующих артистов; частной преподавательской музыкальной практики, способствующей росту заинтересованной в серьёзном репертуаре публики; спонтанно организуемых концертов камерной и симфонической классики. Результатом консолидации культурных сил города стало возникновение в 1875 году Музыкального общества, объединившего 46 любителей музыки под руководством пианиста, учителя музыки Л. Л. Кортмана [1, с. 67]. Целью общества было просветительство путём увеличения числа концертов классической музыки. Уже через два года – в 1877 году стали вестись переговоры с А. Г. Рубинштейном о преобразовании музыкального общества в отделение ИРМО, но в силу материальных обстоятельств случилось это лишь спустя девятнадцать лет – 4 ноября 1896 года на экстренном собрании музыкального

общества, получившего с этого исторического момента статус Ростовского отделения ИРМО.

Рассмотрим образовательную линию деятельности нового отделения, направленную на создание системы обучения профессиональных музыкантов. Начало процессу положили музыкальные классы, в 1900 году преобразованные в училище и руководимые с 1896 по 1911 годы М. Л. Пресманом – блестящим пианистом, незаурядным музыкальным деятелем, другом С. В. Рахманинова. Набор первого года составили 132 человека – 77 учениц и 55 учеников, как сообщается в отчёте РО ИРМО за 1896–1897 гг.⁵ Динамика роста контингента музыкального училища, ощущимая уже в первые годы его существования, отражена в следующей таблице:

Учебный год	Число обучаемых
1896/1897	132
1898/1899	214
1899/1900	238
1901/1902	311
1902/1903	352

Интересна сословная и национальная статистика, содержащаяся в этом же отчёте: дворян и чиновников – 35, духовного звания – 2, горожан и ремесленников – 69, купцов и крестьян – 30 человек. По национальностям: русских – 69, армян – 9, евреев – 48, немцев – 3, поляков – 3 человека. Очевидно, что основным критерием отбора учеников была не их сословная или национальная принадлежность, а предрасположенность к музыкальным занятиям, природные способности. Как и в других отделениях, часть учеников обучалась бесплатно, а часть имела материальную поддержку со стороны отделения или городского общественного управления⁶.

Содержание обучения было предопределено общим Уставом училищ ИРМО, утверждённым Государственным советом 30 марта 1882 года, то есть задолго до создания учебного заведения в Ростове. Документ этот предписывал изучение предметов художественных: «а) игра на оркестровых инструментах – струнных, духовых и ударных, б) игра на фортепиано, в) игра на органе, г) пение, д) теория и история музыки». А также предметов научных: «а) закон Божий, б) русский язык, в) арифметика, г) география, д) всеобщая и русская история и е) иностранные языки (немецкий, французский, итальянский). Сверх сего ученики обучаются чистописанию»⁷.

В соответствии с Уставом художественные предметы изучались по разработанным Советом училища программам и учебным планам, которые затем рассматривались в Художественном совете одной из консерваторий и утверждались председателем ИРМО. Научные же – по программам и планам, также предложенным Советом училища, но с одобрения Министерства народного просвещения. Как сказано в отчёте РО за 1900–1901 гг., «...для более солидной постановки дела Дирекция пригласила для заведования научными классами директора вновь открытого в Р-н-Д Коммерческого училища П. М. Верховского, а также всех преподавателей того же коммерческого училища»⁸. Отметим, что именно при училище была создана первая в городе специализированная музыкальная библиотека [3].

Насколько правильным был образовательный вектор, обозначенный Уставом училищ ИРМО, можно судить по его жизнестойкости. Фактически им были заложены основы отечественной школы специального музыкального образования. В подтверждение сказанному приведём данные зачётной книжки студента музыкального техникума (так впоследствии при советской власти стало именоваться училище) 1926 года с перечнем изучаемых дисциплин:

<i>Художественные предметы</i>	<i>Научные предметы</i>
Специальность	Русский язык
Общее фортепиано	Математика
Музыкальная грамота	Акустика
Сольфеджио	Анатомия
Введение в теорию музыки	Обществоведение
Слушание музыки (знакомство с музыкальной литературой)	Естествоведение (биология)
Хоровое пение	
Двухголосие	
Гармония	
Хоровое пение	
Сценические упражнения	
Анализ форм и гармонический анализ	
История музыки	
Оперный класс	

Создание музыкальных классов и училища стимулировало образовательные процессы в городе, содействовало созданию в перспективе целого ряда учебных заведений. Так, в 1918 году приёмные испытания в Ростове объявили сразу три учебных заведения, позиционировавшие себя как высшие:

- преобразованное в консерваторию училище, вступающее в новую эру под брендом фактически не существующего уже ИРМО – Консерватория Русского музыкального общества, новый Устав которой был одобрен «журнальным постановлением Совета Управляющих Отделами от 19 июля 1918 г.» [3, с. 12] и утвержден Донским атаманом;
- частное учебное предприятие М. Л. Пресмана, именуемое «Донской консерваторией»;
- высшее музыкально-драматическое учебное заведение «Донская филармония».

Итак, мы наметили одно направление деятельности РО ИРМО, убедившись в его структурообразующей продуктивности. Второе, не менее важное, целеполагающее кардинально изменить культурную среду города, было связано с организацией концертов академической музыки. Нельзя сразу не сказать о взаимной обогащающей связи этих двух направлений. Не случайно первым концертом Ростовского отделения был Концерт в пользу музыкальных классов, состоявшийся 9 ноября 1896 года. Первый же ученический концерт (посвящён памяти Ф. Мендельсона-Бартольди) состоялся через год – 1 ноября 1897 года, с той поры регулярно представляя ростовской публике результаты роста молодых музыкантов.

Преобладающими, что объяснимо условиями провинциального города, являлись камерные концерты, в числе которых – квартетные собрания, но уже в первый год деятельности состоялось два симфонических концерта, оба под управлением М. Л. Пресмана (14 и 30 марта 1897 года). С 1899 года практически регулярно силами училища в концертном исполнении городу представлялись оперные постановки. Первой из них была одноактная опера А. С. Аренского «Рафаэль», прозвучавшая 13 февраля 1899 года. Всего за двадцать лет деятельности РО ИРМО были поставлены 13 оперных спектаклей. Кроме названного, это «Жизнь за царя» М. Глинки, «Севильский цирюльник» Д. Россини, «Свадьба Фигаро» и «Дон Жуан» В. Моцарта, «Жидовка» Ф. Галеви, «Искатели жемчуга» Ж. Бизе,

«Фауст» Ш. Гуно, «Алеко» С. Рахманинова, «Демон» А. Рубинштейна, «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П. Чайковского, «Снегурочка» и «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, «Рогнеда» А. Серова. Впечатляет уровень сложности сочинений, вовлечённых в учебную практику студентов. Также следует заметить, что со многими из названных спектаклей ростовский зритель познакомился впервые.

Отметим, что и в очерке Н. Маныкина-Невструева, написанном к 40-летию Московского отделения ИРМО, и в аналогичном очерке Н. Финдейзена – к 50-летию Петербургского отделения, присутствует статистика, отражающая концертную деятельность столичных отделений. Чтобы понять, с какой интенсивностью развивалась концертная практика в Ростове, можно сравнить некоторые данные. Подводя итог 40-летнему периоду деятельности Московского отделения ИРМО, Н. Маныкин-Невструев указывает, что за 40 лет в концертах, организованных Обществом, сочинения русских композиторов исполнялись 391 раз, а иностранных авторов – 945 раз. На основе анализа отчётов Ростовского отделения ИРМО и афишного фонда за период его деятельности с 1896 по 1916 годы, то есть всего за 20 лет существования, публике были представлены 105 зарубежных авторов, сочинения которых были исполнены 595 раз. Русских же авторов было представлено 46, а сочинения их исполнялись 410 раз. Приведённые цифры говорят о высокой интенсивности концертной работы Общества.

Для усиления просветительской составляющей концертных программ с 1910 года стала использоваться форма лекций-концертов, фактически заложившая модель будущих филармонических лекториев. Частым гостем Ростова, представляющим этот жанр, был известный музыкальный деятель и учёный Николай Фёдорович Финдейзен. Так, 9 ноября 1910 года в концерте, посвящённом творчеству Вагнера, им были прочитаны две лекции, иллюстрированные учащимися училища. Такие события были весьма значимы, поскольку содействовали популяризации творчества выдающихся композиторов, особенно русских. Например, в субботу, 28 ноября 1912 года им была прочитана лекция «Чайковский и Римский-Корсаков как крупнейшие современные русские композиторы». Лекция также была иллюстрирована силами учащихся. Приведём программу лекции:

«П. И. Чайковский и Н. А. Римский-Корсаков – их воспитание, музыкальная среда. Различие музыкального развития и художественных взглядов обоих композиторов. Отношение их к современникам. Параллель между письмами Чайковского и “Летописью” Римского-Корсакова. Точки соприкосновения их творчества и сюжеты обоих художников (“Ночь перед Рождеством” Гоголя и “Снегурочка” Островского). Характеристика творчества, влияние на него и значение каждого из художников в развитии русской музыки»¹⁰.

Отталкиваясь от факта приездов в Ростов Н. Финдейзена, отметим, что Ростовское отделение общества вело активную работу по организации музыкальной гастрольной деятельности. Можно сказать, что оно выполняло роль концертного продюсерского центра, аккумулировав организацию концертов ростовских музыкантов и приглашая гастролирующих художников и коллективы. Так, в сезоне 1904–1905 гг. ростовской публике были представлены шесть симфонических программ с участием таких знаменитых артистов, как Ярослав Коциан – восходящая звезда чешской скрипичной школы [6], артисты императорских театров: Д. Бухтияров (вокал), Э. Гартмут (фортепиано), Л. Яковлев (баритон), В. Кузы (вокал), профессора Московской консерватории И. Левина и директора Киевского музыкального училища В. Пухальского. В 1913 году в Ростове были организованы гастроли оркестра под управлением С. Кусевицкого, представившего ростовским меломанам в цикле концертов, состоявшихся с 31 марта по 4 апреля, все симфонии Бетховена (см. об этом: [4]).

Такая активность концертной жизни Ростовского отделения, как, видимо, и иных периферийных субъектов ИРМО, не говоря о столицах, послужила толчком к рождению идеи централизации этих процессов и создания единого, управляемого из Петербурга Концертного бюро. Вопрос этот был включён в повестку дня совещания представителей Дирекций и директоров музыкальных училищ и классов Общества, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 29 марта по 1 апреля 1912 года по инициативе «августейшего председателя» ИРМО, принцессы Елены Георгиевны Саксен-Альтенбургской. В повестке дня совещания стояли три вопроса: а) о пересмотре устава музыкальных училищ, б) рассмотрение устава кассы взаимопомощи

служащих в ИРМО и в) проекте организации центрального концертного бюро»¹¹. К сожалению, этому проекту не суждено было свершиться, но так или иначе, прообраз будущей системы единого управления концертной жизнью крупнейших периферийных городов – культурных центров страны просматривался во многом именно благодаря активности периферийных его отделений.

Естественно, что активизированный РО ИРМО процесс музыкального образования и академического концертного исполнительства имел следствием формирование нового уровня потребностей как музыкантов-профессионалов, так и любителей в музыкальном инструментарии и нотно-книжной продукции. В диссертации И. Палкиной прямо указывается, что рост нотоиздательской деятельности и в целом – торговли, связанной с музыкальным искусством, в 70-е годы XIX века предопределён деятельностью ИРМО [2].

Действительно, спрос на музыкальные товары с развитием музыкального образования и концертной деятельности неизменно рос, что привело к открытию в 1880 году двух магазинов. «Один из них основал Е. Н. Гершкович, который успешно вёл дела вплоть до своей кончины в 1897 году. Его преемники (Юлий и Яков) позже переименовали “Музыкальную торговлю Гершковича”, назвав её “Лира”» [2, с. 62]. Главным конкурентом Е. Н. Гершковича был Л. Г. Адлер, предприятие которого именовалось весьма своеобразно: «Главное депо музыкальных инструментов и нот Л. Г. Адлера в Ростове н/Д». Оно было крупнейшим на территории Области войска Донского. Помимо торговли, Адлер наладил собственное производство роялей и пианино, а также имел нотное издательство [5]. Это был интереснейший человек, он прекрасно владел фортепиано, за-

нимался частной музыкально-педагогической практикой. После его смерти в 1896 году магазин стал именоваться «Наследники Л. Адлера в Ростове на Дону» и продолжал, как и при жизни учредителя, выполнять роль культурного центра. Так, «именно через него осенью 1911 года распространялись билеты на первый ростовский концерт Сергея Рахманинова» [5]. Следует подчеркнуть, что и Гершкович, и Адлер были действительными членами РО ИРМО и принимали активное участие в его работе. Предприятие Адлера оказывало материальную поддержку училищу. Известно, например, что в начале 1900-х годов «стипендию имени Л. Г. Адлера получали Савелий Равдель, Моисей и Евгения Генех. С 1912 года Владимир Фишер получал стипендию Музыкального магазина наследников Л. Г. Адлера» [1, с. 50]. Кстати, позднее, уже в XX веке была открыта третья торговая фирма – «С. А. Бродский и К°». Таким образом, в Ростове к началу ХХ века существовала полноценная торговая сеть, удовлетворявшая возрастающую потребность населения в музыкальных инструментах, нотной и книжной музыкальной продукции.

Приведённые сведения и факты подтверждают, что благодаря деятельности РО ИРМО, в Ростове постепенно закладываются основы музыкальной индустрии, охватывающей все стороны музыкальной жизни горожан. Следствием этого было не только кардинальное изменение культурной среды города, но и влияние, которое деятельность Отделения оказывала в целом на Донской регион. То, что влияние это было активным и действенным, говорит открытие 1 июня 1911 года Новочеркасского отделения ИРМО, деятельность которого развёртывалась по аналогичному сценарию в соответствии с уставными требованиями, но это уже тема другого исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Устав Русского музыкального общества [Выс. утв. 4 (16) июля 1873 г.]. [СПб.], 1873. С. 1.

² Маныкин-Невструев Н. Краткий исторический очерк Московского отделения Императорского музыкального общества 1860–1900. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1900. 59 с.

³ Финдейзен Н. Ф. Очерк деятельности С.-Петербургского

бургского отделения Императорского музыкального общества. 1859–1900. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1909. 119 с.

⁴ Там же. С. 2.

⁵ Отчёт Ростовского-на-Дону отделения Императорского русского музыкального общества и состоявших при нём музыкальных классов за 1896/7 год //

Государственный архив Ростовской области [ГАРО]. Информационно-библиотечный фонд. Инв. номер 9648, с. 8–10.

⁶ Так, в 1896–1897 учебном году бесплатно обучались 8 человек, стипендиатов городского общественного управления – 11, стипендиатов отделения – 5 человек.

⁷ Устав Музыкальных училищ Императорского русского музыкального общества. СПб., 1910. 16 с.

⁸ Отчёт Ростовского-на-Дону отделения Императорского русского музыкального общества и состоявшего при нём музыкального училища за 1900/01 год // ГАРО. Информационно-библиотечный фонд. Инв. номер 9652. С. 2.

⁹ Маныкин-Невструев Н. Указ. соч. С. 28–30.

¹⁰ Отчёт Новочеркасского отделения Императорского русского музыкального общества и его музыкальных классов за 1912–1913 / составлен помощником председателя Дирекции Ф. И. Поповым. Новочеркаск: Эл. Типография Ф. М. Туникова, 1914. С. 23.

¹¹ Отчёт Новочеркасского отделения Императорского русского музыкального общества и его музыкальных классов за 1911–1912 / составлен помощником председателя Дирекции Ф. И. Поповым. Новочеркаск: Эл. Типография Ф. М. Туникова, 1913. С. 11.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гонтмахер М. А. Евреи на Донской земле. История, факты, биографии. Изд. 2-е, доп. Р н/Д: Ростиздат, 2005. 825 с.
2. Палкина И. Д. Музыкальное исполнительство в Ростове и Новочеркасске XIX века (источниковедение, история): дис. .... канд. искусствоведения. Р н/Д, 2001. 204 с.
3. Ростовское училище искусств. К 105-летию со дня основания / сост. И. Б. Ищенко, В. И. Павлова. Р н/Д, 2005. 175 с.
4. Сметаникова А. Ю. Ростовское отделение ИРМО: первое десятилетие работы // Проблемы музыкальной науки. 2015. № 1 (18). С. 89–94.

5. В депо за роялем // Ростовский берег. Сайт истории донского края. URL: http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/v_depo_za_rojalem/1-1-0-74 (Дата обращения: 11.11.2015).

6. Коциан Ярослав // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коциан,_Ярослав. (Дата обращения: 11.11. 2015).

7. Финдейзен Николай Фёдорович // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Финдейзен,_Николай_Фёдорович (Дата обращения: 11.11.2015).

REFERENCES

1. Gontmakher M. A. *Evrei na Donskoy zemle. Istorija, fakty, biografi* [Jews on the Land of the Don. History, Facts, Biographies]. 2nd Edition, Revised. Rostov-on-Don: Rostizdat, 2005. 825 p.
2. Palkina I. D. *Muzykal'noe ispolnitel'stvo v Rostove i Novocherkasske XIX veka (istochnikovedenie, istoriya)*: dis. .... kand. iskusstvovedeniya [Musical Performance in Rostov and Novocherkassk in the 20th Century (Source Criticism, History): Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Rostov-on-Don, 2001. 204 p.
3. *Rostovskoe uchilishche iskusstv. K 105-letiyu sodya osnovaniya* [Rostov College of the Arts. Towards the 105th Anniversary of its Founding]. Compiled by I. B. Ishchenko, V. I. Pavlova. Rostov-on-Don, 2005. 175 p.
4. Smetannikova A. Yu. *Rostovskoe otdelenie IRMO: pervoe desyatiletie raboty* [The Rostov Branch of

the Imperial Russian Musical Society: the First Decade of its Activities]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2015, No. 1 (18), pp. 89–94.

5. *V depo za rojalem* [In the Depot at the Grand Piano]. *Rostovskiy bereg* [The Embankment in Rostov]. Sayt istorii donskogo kraja [Website of the History of the Don Region]. URL: http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/v_depo_za_rojalem/1-1-0-74 (11.11.2015).

6. Kotsian Yaroslav [Kotsan Yaroslav]. *Vikipediya – svobodnaya entsiklopediya* [Wikipedia – the Free Encyclopedia]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kocian,_Jaroslav (11.11. 2015).

7. Findeyzen Nikolay Fedorovich [Findeisen Nikolai Fedorovich]. *Vikipediya – svobodnaya ensiklopediya* [Wikipedia – the Free Encyclopedia]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Findejzen,_Nikolaj_Fjodorovich (11.11.2015).

Роль Императорского русского музыкального общества в формировании музыкальной инфраструктуры Ростова-на-Дону

Автор анализирует роль Императорского русского музыкального общества (ИРМО) в формировании инфраструктуры провинциального русского города. Исследуются предпосылки возникновения его Ростовского отделения (РО). На материале архивных документов освещается вклад Общества в образовательный процесс: от учреждения музыкальных классов до консерватории. Даётся обзор концертной деятельности, приводится статистика камерных и симфонических концертов, отмечается значимость оперных постановок, а также просветительской деятельности, направленной на пропаганду русской музыки. Ростовское отделение ИРМО выполняло роль концертного продюсерского центра, наряду с организацией концертов ростовских музыкантов вело активную работу с гастролирующими солистами и коллективами. В связи с развитием потребностей как музыкантов-профессионалов, так и любителей в музыкальном инструментарии и ното-книжной продукции, в конце XIX века бурно развивается издательское дело, торговля и изготовление музыкальных инструментов. Приведённые сведения и факты показывают, что благодаря деятельности РО ИРМО в Ростове постепенно за-кладываются основы музыкальной индустрии, охватывающей все стороны музыкальной жизни горожан.

Ключевые слова: Ростовское отделение Императорского русского музыкального общества, организация гастролей, концертная деятельность, музыкальное образование.

The Role of the Imperial Russian Musical Society in the Formation of the Musical Infrastructure of Rostov-on-Don

The author analyzes the role of the Imperial Russian Musical Society in the formation of the infrastructure of a provincial Russian city. The premises for the creation of its Rostov Section are examined. On the material of archival documents presentation is given on the contribution of the Society to the process of education: from the foundation of musical classes to the establishment of the conservatory. An overview of the concert activities is given, the statistics of chamber music and orchestral concerts is presented, emphasis is given to the significance of opera productions and the representational activities directed towards promotion of Russian music. The Rostov Section of the Imperial Russian Musical Society carried out the role of a center for concert production, along with organizing concerts for Rostov musicians, and worked actively with touring solo musicians and music ensembles and orchestras. As a result of the development of demand for musical instruments, books on music and musical scores on the part of professional musicians as well as amateurs, the end of the 19th century witnesses an impetuous surge of development book and score publishing, sales and production of musical instruments. The information and facts show that as the result of the activities of the Rostov Section of the Imperial Russian Musical Society the foundations of musical industry covering all the sides of the musical life of the city dwellers are gradually laid in Rostov.

Keywords: The Rostov Branch of the Imperial Russian Musical Society, organization of tours, concert activities, musical education.

Крылова Александра Владимировна
проректор по научной работе,
доктор культурологии,
кандидат искусствоведения,
профессор, заведующая кафедрой
музыкального менеджмента
E-mail: a.v.krilova@rambler.ru
Ростовская государственная консерватория
им. С. В. Рахманинова
Ростов-на Дону, 344002 Российская Федерация

Alexandra V. Krylova
Pro-rector for Research,
Dr. Sci. (Culturology), PhD (Arts),
Professor, Head of Department
of Musical Management
E-mail: a.v.krilova@rambler.ru
Rostovskaya gosudarstvennaya konservatoriya
im. S. V. Rachmaninova
Rostov State S. V. Rachmaninoff Conservatory
Rostov-on-Don, 344002 Russian Federation